

После возвращения Сюй Цзюньхуань мысли Е Юаня практически рассеялись. Хотя в тот день он подшучивал над молодой девушкой, и Сыту Цинъянь этого не видела, он был уверен, что та обязательно пожалуется на него. Вероятно, из-за этого впечатление Сыту Цинъянь о нём несколько ухудшится, поэтому он решил не тратить здесь время попусту, а дожидаться, пока обстановка смягчится.

Итак, Е Юань быстро попрощался.

— Наставница, он действительно отвратителен, — сказала Сюй Цзюньхуань, глядя на исчезающую фигуру мужчины.

Сыту Цинъянь никогда раньше не слышала, чтобы кого-то так описывали, но она согласилась, что это слово подходит идеально, и кивнула в знак согласия.

Она подтянула к себе Сюй Цзюньхуань, стоящую рядом, и девушка, слегка потеряв равновесие, уселась к ней на колени.

Сыту Цинъянь обняла её.

Сюй Цзюньхуань устроилась в мягких и тёплых объятиях женщины, положила голову ей на плечо и вспомнила, как в шумном городе та произнесла: «Ты бесстыдно преследуешь мою жену, разве это не моё дело?»

Она сказала: «Моя жена...»

В ушах Сюй Цзюньхуань снова прозвучали эти слова, и её сердце предательски забилося. Лицо покраснело от смущения, но в то же время она чувствовала радость.

Сыту Цинъянь, обнимая её за талию, спросила:

— Журавль Наньцзи летел очень быстро, ты не замёрзла?

— Нет, наставница защитила меня, — ответила Сюй Цзюньхуань, потираясь головой о подбородок Сыту Цинъянь.

Маленькая пушистая головка, теребящая её шею, вызвала у Сыту Цинъянь лёгкий зуд и тепло. Её взгляд потемнел, а рука на талии слегка сжалась. Она слегка повернула голову и подула на маленькое ушко, наблюдая, как девушка слегка вздрогнула, а уши порозовели.

Это было невероятно мило.

Сыту Цинъянь не смогла сдержаться и прижалась губами к этому розовому ушку.

Выйдя из усадьбы учителя и ученицы, Е Юань сразу же вызвал своего нового управляющего Сюй Фу.

— Поместье Тысячи Снегов, которое сотни лет было неприступным, теперь стало чьим-то задним двором. Люди приходят и уходят, как хотят, и совсем не считаются со мной, Е Юанем, — сказал он с мрачным выражением лица.

Сюй Фу, напуганный низким давлением, исходящим от Е Юаня, вспотел. Если бы не его упрёки, он бы даже не знал, что произошло.

— В ответ на слова господина: после того как Лю Цюань ушёл, он разрушил защитный купол

поместья. В последние дни я отправлял людей для круглосуточного ремонта...

Е Юань явно не был доволен этим ответом и махнул рукой:

— Я добавлю ещё людей. Убедитесь, что все защитные купола будут восстановлены в течение двух дней. Если в следующий раз я увижу, что кто-то свободно ходит сюда и сюда, ты ответишь головой.

Сюй Фу покорно согласился, и Е Юань добавил:

— Не обращайте внимания на других. У них есть желание, но не хватает смелости. В основном следите за двумя женщинами в этом доме. Не позволяйте им уходить. Если кто-то осмелится проникнуть в поместье, убивайте без пощады.

— А если это будут мисс Лин и мисс И? Они приходили раньше и, возможно, вернуться снова.

Е Юань посмотрел на него:

— Этих я сам удержу. Остальных знайте, что делать!

Сюй Фу, получив приказ, удалился.

После выговора Е Юань вздохнул с облегчением. Он оглядел заснеженное поместье Тысячи Снегов, вспомнив, что не был здесь уже два месяца, и его снова охватило беспокойство.

Лин Ушуан и И Мэй сейчас относились к нему довольно холодно и не позволяли приближаться.

Е Юань чувствовал, что почти стал монахом, особенно из-за подавленности, которая заставляла его задыхаться. Накопившееся за несколько дней напряжение начало проявляться.

Е Юань не хотел мучить себя и подумал о нескольких самых покорных и соблазнительных женщинах в поместье, быстро направившись к их усадьбе.

Е Юань не пробыл там долго, как из усадьбы послышались непристойные слова.

Как только он наслаждался моментом, дверь внезапно с грохотом распахнулась, и осколки дерева разлетелись во все стороны.

Е Юань вскочил с кровати, а две женщины рядом с ним поспешно прикрылись одеялами, чтобы скрыть свои обнажённые тела. Вся сцена выглядела крайне непристойно.

Никто не будет рад, если его прервут в самый ответственный момент. Е Юань, не глядя, схватил подушку под собой и в ярости швырнул её в дверь.

Хотя подушка была мягкой, сила, вложенная в неё Е Юанем, превратила её в мощное оружие, которое полетело прямо к двери.

Однако пришедший оказался не менее искусным и одним ударом меча расколол подушку пополам. Наволочка и наполнитель были разорваны острым лезвием, и вата, словно снег, разлетелась по всей комнате.

— Е Юань, ты действительно неисправим. Только отвернись, и ты уже в этом борделе.

Е Юань, который уже собирался атаковать, услышав знакомый голос, быстро сбросил силу и

поспешно спрыгнул с кровати, бросившись вперёд:

— Шуан, послушай меня...

Две женщины у двери, увидев обнажённого мужчину, бросившегося на них, испугались.

Лин Ушуан поспешно скрестила меч перед грудью, чтобы остановить его.

— Е Юань, пожалуйста, сначала оденься. Ты выглядишь крайне непристойно.

И Мэй также почувствовала, будто её глаза увидели что-то грязное. Помимо смущения, она испытывала больше стыда и гнева.

Раньше, когда они были вместе, Е Юань часто произносил непристойные слова, и она считала это частью любовных игр.

Но сегодня, если бы Лин Ушуан не пришла в ярости и не притащила её в Секту Десяти Тысяч Мечей, она бы не увидела, как этот человек общается с другими женщинами, делая то, что она раньше считала романтичным, и произнося те же слова, что он говорил ей в постели. Её сердце упало, и эта сцена теперь казалась отвратительной.

Она надеялась, что после последнего инцидента он изменится, но всего через месяц он снова не смог сдержаться, тайком пришёл сюда.

— Послушать тебя? В прошлый раз ты заставил меня выслушать твоё объяснение, а теперь ты хочешь повторить всё снова? Если это так, то не стоит, — с раздражением ответила Лин Ушуан. Если бы она не была бдительна и не прикрепила к Е Юаню талисман слежения, она бы не узнала, что он снова здесь.

Хотя, если подумать, что можно ожидать от такого неисправимого человека?

Е Юань стоял голый, чувствуя на себе презрительные взгляды двух женщин. Даже с его толстой кожей он не мог избежать неловкости и поспешно накинул на себя одежду.

Две женщины отвернулись и, не глядя на него, вышли из усадьбы.

Е Юань поспешно последовал за ними. Даже он сам не знал, как объясниться перед ними. Всего за полдня его снова выследили, это была просто неудача.

Проклятый Сюй Фу, только что поговорил с ним о необходимости усилить защиту, а тут уже кто-то пришёл, и он даже не предупредил. Е Юань скрежетал зубами от злости.

Только выйдя из усадьбы, он столкнулся с растерянным Сюй Фу. Тот, увидев разгневанных женщин и неопрятного Е Юаня, понял, что снова всё пошло не так.

Е Юань, не дав ему заговорить, холодно махнул рукой, чтобы тот убирался.

Сюй Фу, опустив голову, ушёл.

Е Юань, одетый наспех, шёл за двумя женщинами, умоляя их. Но те, находясь в гневе, не слушали его лжи.

Е Юань уже охрип, но они оставались непреклонны и шли ещё быстрее.

Е Юань был в отчаянии. В прошлый раз они, учитывая прошлые отношения, не сообщили о реальной ситуации, и И Мэй даже скрыла факт присутствия Сюй Цзюньхуань в поместье.

А Лин Ушуан, жалуясь отцу, лишь упомянула, что у Е Юаня есть кто-то на стороне, но не раскрыла подробностей о поместье Тысячи Снегов. Слухи о гареме в мире боевых искусств тоже не исходили от неё.

Автор хотел бы добавить:

Сыту Циньянь: Моя жена ещё молода и глупа, Глава Е, не судите её строго.

Сюй Цзюньхуань: Твоя жена? Вся твоя семья — жены!

Е Юань: Мне стоило быть под машиной, а не в ней, но я люблю унижать себя.

<http://bllate.org/book/16853/1551319>